

К. П. БОРИШПОЛЕЦ

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ПРАГМАТИЧНЫЙ ВЗГЛЯД НА РАЗНООБРАЗИЕ РЕАЛЬНОГО ОПЫТА

Ксения Петровна Боришполец, канд. полит. наук,
вед. науч. сотр. Центра постсоветских исследований
Института международных исследований МГИМО.
E-mail: oksabor@mgimo.ru

Аннотация. Публичная дипломатия как явление международной жизни имеет много форматов и по-разному используется различными акторами мировой политики. Опыт публичной дипломатии двух современных интеграционных проектов – СНГ и ЕАЭС – представляет значительный общий интерес, поскольку ориентирован на укрепление многостороннего позитивного взаимодействия и не направлен на создание исключительной привлекательности только одной страны. В контексте культурного сотрудничества, молодежной политики, образовательного сотрудничества, популяризации внешнеполитических инициатив, работы с диаспорами Россия и ее партнеры все шире используют ресурсы публичной дипломатии. Деятельность участников постсоветской интеграции создает уникальный эффект взаимодополняемости их усилий в сфере гуманитарного сотрудничества и все более востребована в процессе создания диалоговых площадок с участием государственных и негосударственных акторов не только стран СНГ и ЕАЭС, но и их регионального окружения.

Ключевые слова: публичная дипломатия, СНГ, ЕАЭС, интеграция, культурное сотрудничество, молодежная политика, образовательное сотрудничество.

Публичная дипломатия получила широкое распространение на международной арене. Её ресурсы направлены на повышение привлекательности самых различных государств в глазах зарубежной общественности и активно используются в мирополитической практике [3]. Вопросам публичной дипломатии уделяется все большее внимание и в экспертном дискурсе, в академических публикациях, в ходе общественных обсуждений [1; 5; 8; 9; 18]. При этом наблюдается тенденция диверсификации не только характеристик самого явления, но и оценок его сопряженности со сферой «мягкой силы» или, напротив, – «силы жесткой», опытом применения в различных региональных условиях, эффективности инструментария, который берут на вооружение те или иные страны [1; 10; 12; 13; 14; 17].

Присущий большинству аналитических материалов акцент на прикладные аспекты публичной дипломатии свидетельствует о незавершенности концептуального осмысления столь разнопланового феномена международного взаимодействия и предполагает продолжение его изучения. Перспективной является, в частности, тема об особенностях публичной дипломатии многосторонних структур, к которой периодически обращаются отечественные и зарубежные авторы [2; 6; 8; 16; 17; 18]. Сохраняется значимость и такого важного вопроса современной повестки дня, как опыт публичной дипломатии США на постсоветском пространстве.

РОЛЬ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В УГЛУБЛЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ЛИНИИ СНГ И ЕАЭС

Международные процессы, которые развиваются при активном участии России, постоянно находятся в центре внимания политической аналитики. Но до самого последнего времени

вопрос о ресурсах публичной дипломатии, которыми располагают интеграционные объединения постсоветских государств, и об их применении в контексте интеграционного сотрудничества широко не обсуждался. В этой связи особую актуальность представляет анализ ресурсов публичной дипломатии СНГ и ЕАЭС, являющихся крупными интеграционными проектами с участием России.

РЕСУРСЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ СНГ: ОПЫТ И КЛЮЧЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Ресурсы публичной дипломатии СНГ — первого и наиболее широкого по составу формата интеграционного взаимодействия постсоветских государств реализуются преимущественно в сфере гуманитарного сотрудничества. Повседневная деятельность такого рода характеризуется, во-первых, наличием большого спектра инициатив по различным направлениям гуманитарного сотрудничества, реализуемых в типичных для публичной дипломатии формах, а во-вторых, взаимодополняемостью действий по повышению привлекательности интеграционных проектов для населения стран-партнеров и во внешней международной среде.

Публичная дипломатия «встроена», по существу, в каждое из десяти специализированных направлений гуманитарного сотрудничества по линии СНГ¹, но наиболее широко компонент публичной дипломатии представлен в контексте культурного сотрудничества, молодежной политики и образования.

Культурное сотрудничество². Культурное сотрудничество неизменно рассматривается государствами — участниками СНГ не только как значимая часть гуманитарного взаимодействия, но и как один из важнейших факторов укрепления дружбы и доверия между народами стран Содружества. Практическая работа в этой области значительно активизировалась на этапе 2015–2016 гг. и успешно продолжается в настоящее время. Положительному общественному восприятию культурного сотрудничества в СНГ способствует проведение большого числа крупных международных мероприятий.

Подготовительная работа, большое число участников и зрителей, освещение в СМИ, приветственные послания или непосредственное присутствие глав государств, деятелей политики и искусства, торжественное вручение наград победителям творческих соревнований придают культурным событиям по линии СНГ представительный характер, подтверждающий многосторонний статус Содружества, и становятся мощным импульсом в культурной и духовной жизни населения всего интеграционного пространства. В целом по линии культурного сотрудничества СНГ на период 2016–2020 гг. запланировано³ проведение более ста крупных мероприятий массового, просветительского и профессионального характера, ориентированных на интересы как широких слоев населения различных стран, так и на творческую интеллигенцию, деятелей литературы, искусства, кино, библиотечных работников, руководителей исполнительских коллективов, то есть на весь спектр социальных групп, непосредственно вовлеченных в развитие культурного потенциала общества. Этот подход значительно отличает текущий период от практики 1990-х гг. и даже начала 2000-х гг., когда выбор потенциальных адресатов планируемых культурных мероприятий строился ситуативно и опирался, главным образом, на исторический капитал ведомственных и персональных связей общего «союзного» прошлого. Возникавшая при этом фрагментарность функциональных контактов была, с одной стороны неизбежна, а с другой — все более наглядно демонстрировала отставание организационных

¹ Согласно официальным документам в число специализированных направлений деятельности СНГ в сфере гуманитарного сотрудничества входят: Информация и массовые коммуникации; Периодическая печать, книгоиздание, книгораспространение и полиграфия; Образование; Социально-трудовая сфера; Здравоохранение; Культура; Наука; Молодежь; Спорт; Туризм. URL: <http://www.e-cis.info/index.php?id=8>

² Сотрудничество в области культуры осуществляется в соответствии с Соглашением о сотрудничестве в области культуры от 15 мая 1992 г. и Концепцией сотрудничества государств — участников СНГ в сфере культуры от 19 мая 2011 г. Решением Совета глав правительств СНГ от 29 мая 2015 г. одобрены Основные мероприятия сотрудничества государств — участников СНГ в области культуры на 2016–2020 гг. Этот документ включает 121 международную и национальную акцию по сохранению и использованию памятников историко-культурного наследия, музейного и библиотечного дела, театрально-концертной деятельности, в сфере музыки и кино. Наиболее активно в многостороннем культурном сотрудничестве СНГ принимают участие: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия и Таджикистан. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=2524>

³ Решение Совета глав правительств СНГ об «Основных мероприятиях сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в области культуры на 2016–2020 годы» от 29 мая 2015 г. URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5132>

возможностей СНГ от задач по привлечению общественного внимания к позитивным моментам выстраивания интеграционного сотрудничества, которое развивалось в условиях достаточно неблагоприятной внешней среды.

В контексте культурного сотрудничества в СНГ тесно переплетены многосторонние и двусторонние форматы, каждый из которых включает компоненты публичной дипломатии. Двусторонним по своим организационным характеристикам, но многосторонним по информационной поддержке и социально-политическому звучанию является, в частности, регулярное проведение «перекрестных» Дней культуры стран-партнеров.

Молодежная политика. Сотрудничество в сфере работы с молодёжью относится к одному из важнейших направлений взаимодействия стран СНГ [4]. К настоящему времени в странах СНГ было успешно реализовано несколько десятков профильных инициатив. Назовем некоторые из них: проведение в 2009 г. «Года молодёжи», разработка Стратегии международного молодёжного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 г.⁴, участие молодёжи в праздновании 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, осуществление в год 25-летия Содружества Международного молодёжного проекта (2016 г.) «100 идей для СНГ» и т. д.

Привлекательность молодежной политики обеспечивается как тематикой многосторонних проектов, так и разнообразными форматами их проведения, ориентированными на привлечение наиболее активной части молодого поколения. Участие в дискуссиях, конкурсах, спортивных соревнованиях и других мероприятиях, расширяющих горизонты человеческого общения, хорошо принимаются не только молодёжью, но и представителями старших поколений граждан СНГ. Одновременно формируется перспективное предметное поле для инициатив государственных органов, общественных организаций и корпоративного сектора, участвующих в работе с учащейся и рабочей молодёжью.

Помимо достаточно традиционных форм работы с большими молодежными коллективами, таких как «фестивали», «летние лагеря», «слеты», «школы», «конференции», «военно-патриотические игры», «показы исторических фильмов» и т. д., в практику активно вводятся новые инициативы, сочетающие общественные и личные стимулы вовлечения в масштабные акции патриотической направленности. Так, с 2014 г. в России и других странах СНГ началось формирование видеоархива воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны. Проект продолжается и имеет свои представительства во всех субъектах Российской Федерации, а также в Республике Азербайджан, Республике Армения, Республике Беларусь, Казахстане, Киргизии, Республике Молдова, Таджикистане, Туркмении, Узбекистане, на Украине.

Практика публичной дипломатии СНГ в сфере сотрудничества на молодежном направлении не ограничивается опытом мероприятий, посвященных Великой Отечественной войне. Востребованным проектом, который подтверждает возможности публичной дипломатии в контексте развития постсоветских интеграционных процессов, являются, в частности, Дельфийские игры, которые проходят под патронатом Международного Дельфийского комитета (ЮНЕСКО). Особого внимания как инструмент публичной дипломатии СНГ, открывающий для представителей молодого поколения перспективы динамичного творческого роста, заслуживает Международный проект «100 идей для СНГ», инициированный Советом по делам молодёжи стран Содружества при поддержке Исполкома СНГ. В качестве нового инструмента публичной дипломатии СНГ необходимо отметить и такое направление, как развитие молодёжного добровольческого (волонтерского) движения и студенческих отрядов, которое получило значительную поддержку в молодежной среде.

Молодежное направление предоставляет самые широкие возможности для использования ресурсов публичной дипломатии в интересах развития СНГ как интеграционного проекта. Но решение этой задачи осложняется постоянной конкуренцией с информационным и кадровым влиянием внерегиональных центров силы, стремящихся ослабить, подорвать или даже полностью разрушить сотрудничество стран постсоветского пространства. Молодежные контакты, инициативы, массовые мероприятия по линии СНГ во многом нейтрализуют негативные последствия недружественной политики, однако для повышения их эффективности необходимо расширять спектр инноваций, усиливать внимание к социальным аспектам общественного бытия молодого поколения и все более энергично пропагандировать позитивный опыт решения молодежных проблем в России и других странах-партнерах.

⁴ Стратегия представляет собой совокупность согласованных подходов государств Содружества к основным целям, задачам, принципам, направлениям, формам и механизмам развития молодёжных связей на пространстве СНГ.

Образовательное сотрудничество. Многосторонние образовательные связи государств СНГ развиваются с 1997 г.⁵ Программа сотрудничества охватывает большой спектр вопросов и реализуется при широком участии административных структур, учебных заведений и педагогического корпуса стран-партнеров. Характерно, что многие из почти семидесяти пунктов Плана мероприятий, посвященных «Году образования» в Содружестве Независимых Государств (2016 г.)⁶, включают компоненты публичной дипломатии в том, что касается развития профессиональных контактов экспертов и руководящего звена в сфере образования, а также контактов между представителями учащейся молодежи различных стран (международные тематические конференции, олимпиады, юбилейные мероприятия, открытые уроки русского языка, международные интернет-семинары, круглые столы по новым технологиям преподавания и т. д.). Участниками мероприятий, в зависимости от их конкретной тематики, становились молодежные лидеры, детские творческие и спортивные коллективы, молодые исполнители, активисты общественных организаций, члены молодежных парламентов, студенческих объединений, молодежных движений, молодые блогеры и журналисты практически из всех стран СНГ и Балтии. Для большинства образовательных проектов было характерно совмещение тренингов, семинаров и мастер-классов со спортивными соревнованиями и рекреационным досугом, что демонстрирует разнообразие опыта адресного использования ресурсов публичной дипломатии СНГ на образовательном направлении в интересах повышения привлекательности идей интеграционного сотрудничества.

Вклад в повышение привлекательности образовательного сотрудничества по линии СНГ вносит и работа Сетевого университета СНГ, действующего с 2009 г. при активном участии МГИМО МИД России.

Помимо трех направлений гуманитарного сотрудничества, на которых в наибольшей степени реализуются и развиваются ресурсы публичной дипломатии СНГ (культурная, молодежная и образовательная политика), другие сферы взаимодействия стран-партнеров также демонстрируют реалии публичной дипломатии в соответствии с их функциональной спецификой и объективными материальными возможностями.

Хорошие предпосылки для разнообразного использования инструментария публичной дипломатии имеют такие направления, как сотрудничество стран СНГ в области спорта и туризма, в области медицины и науки, информационной политики. Практическая работа 2015–2017 гг. в рамках этих направлений отмечена не только успешным проведением запланированных мероприятий, но и стремлением преодолеть определенное отставание, которое наметилось по сравнению с другими интеграционными трендами.

К настоящему времени СНГ прошло большой путь, отмеченный как достижениями, так и трудностями интеграционного строительства. И хотя многие из этих трудностей были вызваны объективными факторами, высока вероятность того, что они были связаны и с недооценкой возможностей публичной дипломатии как ресурса интеграционного процесса. Тем не менее отчасти под влиянием зарубежного, а в значительной степени и собственного политического опыта, инструментарий публичной дипломатии в последние два-три года все шире применяется на различных направлениях многостороннего сотрудничества стран СНГ. Наиболее характерным примером использования ресурсов публичной дипломатии является сфера гуманитарного сотрудничества. Объем и степень диверсификации указанных ресурсов последовательно возрастают, но они все еще формируются преимущественно за счет вклада российской стороны.

Следует отметить, что механизмы и ресурсы публичной дипломатии СНГ используются пока не в полной мере и не всегда планомерно. Концентрация внимания на крупных мероприятиях до сих пор преобладает в организационном и медийном пространстве. Но не менее важной задачей является и повышение роли не столь масштабных акций, углубляющих связи интеграционного проекта с повседневными интересами рядовых граждан.

Экспертное и общественное восприятие феномена публичной дипломатии в России и других странах СНГ вряд ли можно назвать окончательно сформировавшимся. Результаты деятельности различных зарубежных структур, формально выступавших в качестве элементов публичной дипломатии, но на практике проявивших себя как носители недружественной по отношению к принимающим странам пропаганды, вызывают законную критику и сомнения в том, что

⁵ Активно участвуют восемь государств: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Российская Федерация, Таджикистан. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=6872>

⁶ URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=24837>

касается статуса публичной дипломатии как вида или направления международного сотрудничества. Тем более что в отличие от традиционной дипломатии, публичная дипломатия не регламентируется универсальными правовыми документами. С этим связан и другой вопрос, который так или иначе возникает в ходе различных дискуссий: можно ли считать «казус В. Нунланд» — официального американского чиновника высокого ранга, принявшей прямое участие в антиправительственных акциях Киевского майдана, некоей случайностью или, напротив, это — «ноу-хау» в развитии публичной дипломатии. Если это «ноу-хау», то возникает следующий вопрос: в какой степени его могут использовать другие члены мирового сообщества.

Тем не менее даже многочисленные примеры деструктивного обращения с инструментарием публичной дипломатии не должны отвлекать внимание от ее конструктивного потенциала, что наглядно демонстрирует практика СНГ. Публичная дипломатия этого многостороннего проекта России и ее партнеров является не только фактором, усиливающим позитивное восприятие интеграционных процессов в общественной среде участников проекта, то есть механизмом, функционально ориентированным на предотвращение самого широкого спектра возможных конфликтов, но и активным элементом обеспечения международной безопасности на постсоветском пространстве и за его пределами.

Для дальнейшего повышения результативности указанного многостороннего проекта целесообразно сосредоточить дополнительное внимание на превентивной борьбе с новыми вызовами и угрозами. Кроме того, значительные резервы повышения эффективности публичной дипломатии СНГ сосредоточены в сфере информационной деятельности Содружества, а также практике ведомственных коммуникаций с представителями национальных СМИ стран-партнеров, включая издания, публикующие материалы на языках титульного населения.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ТРЕНД ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ: РЕАЛИЗОВАННЫЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — исключительно важный интеграционный проект, который осуществляется в интересах регионального развития и укрепления позиций стран-участниц на международной арене. Хотя ЕАЭС выстраивается как чисто экономическое объединение, значительные дополнительные возможности его продвижения возникают на основе последовательного приобщения населения стран-партнеров к пониманию целей интеграционного сотрудничества и повышения международного авторитета посредством использования ресурсов публичной дипломатии. На современном этапе практика публичной дипломатии на пространстве ЕАЭС складывается из различных направлений деятельности национальных организаций России, Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Пока их работа строится почти исключительно на двусторонней основе как один из видов гуманитарного сотрудничества со странами-партнерами. При достаточно близком понимании целей и задач проводимой работы каждое страновое измерение имеет особенности с точки зрения выбора приоритетных форматов, масштабов реализуемых проектов и их участников.

Российский опыт публичной дипломатии имеет богатые традиции, но его статус в контексте внешнеполитической стратегии определился сравнительно недавно. В частности, он опирается на положения Концепции внешней политики Российской Федерации (2016 г.), а также оценки, содержащиеся в мартовском 2013 г. выступлении Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на встрече с представителями российских неправительственных организаций, взаимодействующих с МИД по международной тематике⁷. В этой связи внимание, которое уделяется публичной дипломатии, постоянно растет, как растут и связанные с нею общественные ожидания.

К сфере публичной дипломатии относится деятельность значительного числа российских НПО, занимающихся международными вопросами, например Совета по внешней и оборонной политике; Центра политических исследований России (ПИР-Центр); Института стратегических оценок и анализа; Центра политических и международных исследований; Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд); Института общественного проектирования; Центра анализа стратегий и технологий; Института современного развития; Центра мировой политики и общественной дипломатии и некоторых других. Эти организации стали публичным каналом связи российского и международ-

⁷ URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/ADA5A1B7975B8B3C44257B240057FD58

ного экспертного сообщества, позволяющим проводить всестороннее рассмотрение крупных международных проблем с точки зрения их глобальных последствий. Продуктивным является и сотрудничество с органами ООН, благодаря которому представители российской интеллектуальной элиты принимают непосредственное участие в деятельности специализированных структур мирового сообщества. Международная деятельность российских НПО получает поддержку со стороны МИД России. Происходит взаимное дополнение государственных и гражданских усилий по расширению международного сотрудничества и позитивного развития международной среды.

Наиболее известными участниками российской сферы публичной дипломатии являются Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству («Россотрудничество»)⁸ и Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова («Фонд Горчакова»)⁹.

Список отечественных организаций, включенных в практику публичной дипломатии евразийского профиля, разумеется, шире¹⁰. Но публичная дипломатия – сравнительно новая сфера для российского общества и государственных структур. Их взаимодействие характеризуется не только явными успехами по формированию дружественной для России международной среды, но и достаточно острой критикой, исходящей, в том числе, и от российских экспертов. Работа по развитию и совершенствованию российской публичной дипломатии ни в коей мере не может считаться завершенной, тем более что в условиях растущей на мировой арене турбулентности, недружественное информационное давление на Россию продолжает возрастать.

Опыт публичной дипломатии других стран ЕАЭС отличается от российского в плане как организационных решений, так и масштабов практической деятельности. Кроме того, в публичном дискурсе проводится меньше различий между понятиями «публичной», «народной» и «общественной» дипломатии, что, вероятно, обусловлено особенностями ресурсов взаимодействия государственных и негосударственных акторов в проведении внешней политики, а также сложившимися традициями. Тем не менее тенденция роста заинтересованности в повышении национального потенциала «мягкой силы» путем применения новых форматов работы с зарубежной общественностью, в том числе и общественностью стран – партнеров по ЕАЭС, обозначается в профильных материалах Армении, Белоруссии и Казахстана все более четко. Вклад Киргизии в формирование евразийского тренда публичной дипломатии является пока более скромным, однако информационный резонанс, который получили состоявшиеся в сентябре 2016 г. в киргизском городе Чолпон-Ата «Всемирные игры кочевников» указывает на то, что Киргизия, несмотря на переживаемые страной экономические трудности, сумела найти эффективные способы своего позитивного позиционирования в международной среде.

Для Армении тренды публичной дипломатии традиционно складываются на основе работы с организациями диаспоры, которая позволяет учитывать особенности положения армянских общин в различных странах мира, их приоритеты в отношении содержания связей с исторической родиной, а также возможности обеспечения публичной поддержки внешней политики Армении. С 2008 г. координация связей с диаспорами возложена на специально созданное Министерство диаспоры Республики Армения¹¹, действующее под общим руководством президента страны. Большой спектр функциональных обязанностей, возложенных на Министерство диаспоры, предполагает активную роль средств публичной дипломатии в их реализации. К использованию ее ресурсов прибегают и существующие Всеармянские ассоциации: «Всеармянская ассоциация СМИ»; «Всеармянская ассоциация архитекторов и инженеров»; «Всеармянская ассоциация юристов»; «Армянская торговая сеть»; Общественная организация «Центр координирования проблем сирийских армян». На пространстве ЕАЭС армянская сторона в течение ряда лет является партнером российских структур по развитию публичной дипломатии. Показательным событием стало, в частности, проведение в 2015 г. Всеармянским молодежным центром «Серунд» совместно с Фондом имени А. М. Горчакова «Школы публичной дипломатии», которая включала разнообразные по тематике мастер-классы, ориентированные на подготовку молодых кадров, специализирующихся в области «мягкой силы».

⁸ URL: <http://rs.gov.ru/>

⁹ URL: <http://gorchakovfund.ru>

¹⁰ Среди российских структур публичной дипломатии целесообразно обратить внимание на две организации, сконцентрировавшие свою работу в рамках собственно евразийского пространства: «Евразийское содружество» и «Самрау».

¹¹ URL: <http://www.mindiaspora.am/ru/index>

Современный опыт публичной дипломатии, которым располагает армянская сторона, позволяет ей принимать все более активное участие в углублении интеграционного сотрудничества на евразийском пространстве, повышать массовый интерес в странах-партнерах не только к политическим событиям в жизни армянского общества, к тому, что происходит внутри страны, но и к культурным обменам, туризму, экспортным товарам Армении. Не вызывает сомнения, что в ближайшее время появится и ряд новых исследований армянских экспертов, посвященных растущей роли публичной дипломатии во внешней политике этой страны.

Белоруссия. Термин «публичная дипломатия» в белорусском дискурсе практически не употребляется. Вместо него используется сравнительно близкий по смыслу эквивалент «народная дипломатия». Что касается места народной дипломатии как элемента государственного и гражданского партнерства в проведении внешней политики страны, то ей традиционно принадлежит большая роль в укреплении союзнических отношений Белоруссии и России, особенно в том, что касается создания атмосферы доверия народов двух стран друг к другу. Этот тезис, в частности, акцентируется в выступлениях белорусских руководителей. Важнейшим направлением развития белорусской народной/публичной дипломатии являются межрегиональные белорусско-российские связи, прямые контакты руководства и общественности почти сотни городов обеих стран.

Публичная дипломатия де-факто применяется и на других направлениях белорусской внешней политики. Ее ресурсы используются и в работе с белорусскими диаспорами. В июле 2015 г. в Минске состоялось первое заседание Консультативного совета по делам белорусов зарубежья, созданного при МИД Беларуси, и была начата разработка основ государственной программы «Белорусы зарубежья» на 2016–2020 гг.

Таким образом, несмотря на сдержанное отношение белорусского руководства к инициативам по линии гражданского общества, реалии международной жизни актуализируют использование форматов публичной дипломатии в белорусской внешнеполитической практике. Пространство ЕАЭС объективно является одним из приоритетных направлений такой работы, поскольку здесь сосредоточены крупные экономические интересы Белоруссии и проживает почти треть зарубежной белорусской диаспоры.

Казахстанское направление публичной дипломатии развивается очень динамично. Впервые интерес к ней проявился в Казахстане в начале нулевых годов, но потом несколько отошел на второй план. В последнее время тема публичной дипломатии стала снова подниматься в казахстанском дискурсе и привлекать внимание ученых и различных экспертов. Характерно, что казахстанские специалисты развивают не только рефлекторный взгляд на зарубежный опыт публичной дипломатии, но и стремятся утвердить собственное понимание новых трендов международного сотрудничества. В качестве достоинства публичной дипломатии они, в частности, указывают на ее способность «затрагивать все сферы жизнедеятельности и быть гибкой в зависимости от национальных интересов и интересов партнеров». При анализе гуманитарного направления внешнеполитической стратегии они подчеркивают значимость ряда крупных международных инициатив Казахстана и лично президента Н. А. Назарбаева, ставших основой развития публичной дипломатии страны: проведение в 2010 г. в столице страны саммита ОБСЕ, идею и последующий запуск в 2012 г. коммуникативной площадки «G-Global», заседание Берлинского Евразийского клуба в Астане (2014 г.), учреждение казахстанской стипендиальной студенческой программы «Болашак», «Стратегию вхождения Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира» и т. д.

Значительную роль в формировании казахстанского опыта публичной дипломатии играет участие в мероприятиях на различных площадках «тюркского мира» и в ежегодных встречах в рамках Всемирного тюркского форума. Нельзя не отметить и работу казахстанских диаспор в странах — партнерах по ЕАЭС, в частности в России, Белоруссии и Киргизии.

В целом отличительными особенностями становления казахстанского направления публичной дипломатии является масштабность и креативность инициатив, которые с интересом воспринимаются на международной арене. Во многом это достигается благодаря авторитету президента Н. А. Назарбаева, который лично поддерживает шаги по созданию положительного и все более привлекательного имиджа страны, расположенной в самом центре евразийского пространства.

Российский опыт и опыт других государств ЕАЭС свидетельствует о формировании евразийского тренда применения ее ресурсов. Тем не менее страновые форматы профильной практики обладают значительными особенностями, которые целесообразно учитывать в контексте расширения информационной поддержки ЕАЭС на страновом и многостороннем уровнях.

Применение инструментария публичной дипломатии является чрезвычайно уязвимым видом взаимодействия, чувствительным к изменениям общего политического и экономического контекста, испытывающим недружественное давление со стороны внешних информационных источников, сдерживаемым сравнительно небольшими объемами выделяемых бюджетных средств. Но, как представляется, эти вызовы являются вполне преодолимыми.

Страны — участницы ЕАЭС признают позитивную значимость публичной дипломатии как элемента международного взаимодействия, но их восприятие этого феномена варьируется от преимущественно этатистского, в случае Белоруссии, до наиболее открытого и подчеркивающего значимость негосударственных акторов в России. Для экспертов Армении и Казахстана характерно стремление осмыслить модель публичной дипломатии как сочетающей элементы этатистского подхода с расширением круга общественных организаций, принимающих участие в продвижении государственных инициатив.

Перспективы развития и практического применения публичной дипломатии на пространстве ЕАЭС зависят от двух принципиально важных обстоятельств: во-первых, от расширения предметного диалога, включения в него все более конкретных и даже деликатных вопросов евразийского интеграционного сближения, и, во-вторых, от создания системы многосторонних диалоговых площадок с участием государственных и негосударственных акторов не только стран ЕАЭС, но и их регионального окружения. Интенсивное осмысление феномена публичной дипломатии и его реалий, которое отмечается в экспертном дискурсе большинства стран ЕАЭС, позволяет предположить, что этот ресурс будет все более активно использоваться в интересах евразийского интеграционного развития. Народы, объединенные общей исторической памятью и сложившейся, несмотря на культурные и конфессиональные различия, цивилизационной общностью, заинтересованы в повышении авторитета ЕАЭС на основе самых современных форм информационной поддержки и гуманитарного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахриев Б. Х. Публичная дипломатия в современном исследовательском дискурсе // Вестник ТГУПБП. Серия обществ. наук. — 2017. — № 1 (70). — С. 131–147.
2. Боришполец К. П. Публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС: осмысление феномена и тенденций развития // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 5 (44). — С. 42–55.
3. Боришполец К. П. Ресурсы публичной дипломатии Союзного Государства России и Беларуси // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — № 54 (3). — С. 224–237.
4. Боришполец К. П. Вклад публичной дипломатии СНГ в интеграционное сотрудничество и предотвращение конфликтов // Публичная дипломатия: Теория и практика / Под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2017. — С. 89–111.
5. Великая А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога // Международная жизнь. — 2016. — № 2. — С. 154–64.
6. Галумов А. Современная публичная дипломатия Европейского Союза в Российской Федерации URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/m7-2012/15549-sovremennaya-publichnaya-diplomatiya-evropeyskogo-soyuza-v-rossiyskoy-federacii.html>
7. Долинский А. В. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. — 2011. — Т. 9. — № 1 (25). — С. 63–73. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/008.htm>;
8. Зонова Т. В. Публичная дипломатия и ее акторы // Эл. ресурс РСМД, 2012. 7 августа. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681#top-content
9. Лебедева М. М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // Международные процессы. — 2015. — Том 13. — № 4. — С. 45–56 URL: <http://www.intertrends.ru/forty-third/Lebedeva.pdf>
10. Лебедева О. В. Особенности института публичной дипломатии в России // Международная жизнь. — 2015. — № 6. — С. 41–55.
11. Лукин А. В. Публичная дипломатия: государственная пропаганда или гражданская инициатива? URL: http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/public-diplomacy_lukin.pdf
12. Подберезкин А. И. Военная сила и политика новой публичной дипломатии // Обозреватель — Observer. — 2016. — № 12 (323). — С. 15–25.
13. Цветкова Н. А. «Русский Мир» в публичной дипломатии США: направления на 2015–2018 гг. // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2016. — № 8. — С. 59–72.
14. Burton C. OSCE Public diplomacy — from communiqués to cyberspace // OSCE Yearbook. — 2013. — IFSH. pp. 277–281.

15. European Public Diplomacy: Soft Power at Work / Ed. Cross Mai'a K. Davis. New York, New York etc.,: Palgrave Macmillan, 2013.
16. Merlingen M., Mujic Z. Public diplomacy and the OSCE in the age of post-international politics: The case of the field mission in Croatia // *Security Dialogue* 34, no. 269 (2003).
17. Relational, Networked, and Collaborative Approaches to Public Diplomacy: The Connective Mindshift / Eds. Zaharna R. S. a. o. New York etc.: Routledge, 2013.
18. Schwan A. Werbung statt Waffen: Wie strategische Außenkommunikation die Außenpolitik verändert. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2011.
19. Zhikica Zach Pagovski. Public Diplomacy of Multilateral Organizations: The Cases of NATO, EU, and ASEAN // Los Angeles, Ca.: Figueroa Press, 2015.

KSENIYA BORISHPOLETS

Public Diplomacy: A Pragmatic View on the Variety of Actual Experience

Kseniya Borishpolets, PhD (Political Science)
Leading Researcher, Center for Post-Soviet Studies,
Institute for International Studies, MGIMO-University.
E-mail: oksabor@mgimo.ru

Summary. Public diplomacy as a phenomenon of international affairs has many formats, and various actors of world politics differently utilize it. The public diplomacy experience of two modern integration projects – the CIS and EEU is of considerable general interest as it is focused on strengthening multilateral positive interaction and not directed to the creation of only one country's attractiveness. In the context of cultural cooperation, youth policy, educational cooperation, promotion of foreign policy initiatives, work with diaspora, Russia and its partners increasingly use public diplomacy resources. Activity of Post-Soviet integration participants creates unique effect of complementarity of their efforts in the sphere of humanitarian cooperation. That is increasingly needed in establishing dialogue platforms with participation of state and non-state actors within not only CIS and EEU countries, but also their regional environment.

Keywords: public diplomacy, CIS, EEU, integration, cultural cooperation, youth policy, educational cooperation.

REFERENCES

- Baker P.S. Mercenaries and the Congo crisis // *Saber & Scroll Journal*. Vol. II. Issue I. January 2013. P. 88–103. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/21520844.2014.930712> 22.01.2018
- Bakhriyev B. Kh. *Publichnaya diplomatiya v sovremennom issledotel'skom diskurse* [Public Diplomacy in Modern Discourse of Humanities] // *Vestnik TGUPBP. Humanities Series*. 2017. №1 (70). P.131–147.
- Bogaturov A.D., Averkov V.V. *Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy. 1945–2008. Uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov* [The History of International Relations. Textbook for University Students]. Moscow: Aspect Press, 2010. 520 p.
- Borishpolets K. P. *Publichnaya diplomatiya a prostranstve EAS: Osmysleniye fenomena I tendentsiy razvitiya* [Public Diplomacy in EAU Region: Understanding the Phenomenon and Its Development] // *Vestnik MGIMO University* 2015, No. 5 (44), p. 42–55.
- Borishpolets K. P. *Resursy publichnoy diplomatii Soyuznogo Gosudarstva Rossii i Belarusi* [The Public Diplomacy Resources of the Union State of Russia and Belarus] // *Vestnik MGIMO University*. 2017; No. 3 (54), p. 224–237.
- Borishpolets K. P. *Vklad publichnoy diplomatii SNG v integratsionnoye sotrudnichestvo i predotvrashcheniye konfliktov* [The Contribution of the CIS Public Diplomacy in Co-Operation for integration and Conflict Avoidance] // *Publichnaya Diplomatiya: Teoriya i Praktika* / Ed. Lebedeva M. M. M.: Aspect-Press Publishing, 2017. P. 89–111
- Burton C. *OSCE Public diplomacy – from communiqués to cyberspace* // *OSCE Yearbook* 2013. - IFSH. pp. 277–281.
- Dolinskiy A. V. *Diskurs o publichnoy diplomatii* [Discourse on Public Diplomacy] // *Mezhdunarodnye Processy*

- [International Trends] 2011. Vol. 9. No. 1(25), c. 63–73. URL: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/695/Dolinskiy-25.pdf>
- European Public Diplomacy: *Soft Power at Work* / Ed. Cross Mai'a K. Davis. New York, New York etc.,: Palgrave Macmillan, 2013.
- Galumov A. *Sovremennaya publichnaya diplomatiya Evropeyskogo Soyuz v Rossiyskoy Federatsii* [Modern Public Diplomacy of the European Union in Russian Federation] URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/m7-2012/15549-sovremennaya-publichnaya-diplomatiya-evropeyskogo-soyuza-v-rossiyskoy-federacii.html>
- Lebedeva M. M. *Publichnaya diplomatiya v uregulirovanii konfliktov* [Public Diplomacy in Conflict Resolution] // *Mezhdunarodnye Processy* [International Trends], 2015, Vol. 13, No. 4, p. 45–56. URL: <http://www.intertrends.ru/forty-third/Lebedeva.pdf>
- Lebedeva O.V. *Osobennosti instituta publichnoy diplomatii v Rossii* [Peculiarities of the Institute of Public Diplomacy in Russia] // *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs]. 2015. No. 6, p. 41–55.
- Lukin A. V. *Publichnaya diplomatiya: gosudarstvennaya propaganda ili grazhdanskaya intsiativa?* [Public Diplomacy: Governmental Propaganda or Civil Initiative? URL: http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/public-diplomacy_lukin.pdf
- Merlingen M., Mujic Z. *Public diplomacy and the OSCE in the age of post-international politics: The case of the field mission in Croatia* // *Security Dialogue* 34, no. 269 (2003).
- Podberezkin A. I. *Voyennaya sila b politika novoy publichnoy diplomatii* [Military Power and the Policy of New Public Diplomacy] // *Obozrevatel' – Observer*. 2016. No. 12 (323), p.15–25.
- Relational, Networked, and Collaborative Approaches to Public Diplomacy: The Connective Mindshift / Eds. Zaharna R. S. a. o. New York etc.: Routledge, 2013.
- Schwan A. *Werbung statt Waffen: Wie strategische Außenkommunikation die Außenpolitik verändert*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2011.
- Tsvetkova N. A. *“Russkiy Mir” v publichnoy diplomatii SShA: Napravleniya na 2015–2018 gg.* [“Russkiy Mir” in the US Public Diplomacy: Directions for the Years 2015–2018 // *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* (USA and Canada: Economics, Politics, Culture). 2016.No. 8, p. 59–72.
- Velikaya A. *Publichnaya diplomatiya kak instrument mezhdunarodnogo dialoga* [Public Diplomacy as an Instrument of International Dialogue] // *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs]. 2016. No. 2, p. 154–164.
- Zonova T. *Publichnaya diplomatiya eye aktory* [Public Diplomacy and Its Actors] / RIAC Electronic Resource, 2012. August 7. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681#top-content
- Zhikica Zach Pagovski. *Public Diplomacy of Multilateral Organizations: The Cases of NATO, EU, and ASEAN* // Los Angeles, Ca.: Figueroa Press, 2015.